

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47)

Дата поступления: 15.06.2021

рецензирования: 27.07.2021

принятия: 26.08.2021

«Свой/чужой» – межпоколенческие взаимоотношения отечественных историков первой четверти XX в.**А.А. Серых**

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация

E-mail: serykha@mail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5435-7185>

Аннотация: Статья посвящена анализу межпоколенческих отношений историков конца XIX – начала XX в. и молодых историков, слушателей Института красной профессуры. На примере текста рецензии А.А. Кизеветтера на сборник трудов молодых историков под редакцией М.Н. Покровского выделены ключевые проблемы, через которые раскрывается конфликт поколений историков в рамках научного сообщества первой четверти XX в. Первая проблема заключается в том, что А.А. Кизеветтер, как и остальные историки «старшего» поколения, оценивал «молодое» поколение историков сквозь призму личного отношения к М.Н. Покровскому, отсюда негативное отношение к работам историков. Вторая проблема – разногласие с молодыми исследователями в оценке деятельности историков «старшей» школы. Третья – неточность в интерпретации исторических источников и, главное, безапелляционность молодых историков. По мнению А.А. Кизеветтера, у молодых исследователей отсутствовало критическое мышление, необходимое при работе с историческим материалом. Дореволюционная историография отвергалась как «устаревшая». Ситуация социокультурного кризиса и революции 1917 г. создала почву для формирования конфликта поколений. Дореволюционная система эволюционного развития и бесконфликтной передачи опыта была уничтожена, и в результате диалога между поколениями не получилось. Каждая из генераций пыталась доказать собственную значимость в научной деятельности.

Ключевые слова: А.А. Кизеветтер; М.Н. Покровский; поколение; конфликт; «учитель»; «ученик»; научное сообщество; эмиграция.

Цитирование. Серых А.А. «Свой/чужой» – межпоколенческие взаимоотношения отечественных историков первой четверти XX в. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 3. С. 55–64. DOI: <http://doi.org/10.12287/2542-0445-2021-27-3-55-64>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Серых А.А., 2021

Анна Александровна Серых – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.06.2021

Revised: 27.07.2021

Accepted: 26.08.2021

«Friend / Foe» – intergenerational relationships between Russian historians of the first quarter of the XX century**A.A. Serykh**

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation

E-mail: serykha@mail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5435-7185>

Abstract: The article is devoted to the analysis of intergenerational relations of historians of the late XIX – early XX century and young historians, students of the Institute of Red Professors. On the example of the text of the review by A.A. Kizevetter for a collection of works by young historians edited by M.N. Pokrovsky highlighted the key problems through which the conflict of generations of historians is revealed within the scientific community of the first quarter of the twentieth century. The first problem is that A.A. Kiesewetter, like other historians of the «older» generation, assessed the «young» generation of historians through the prism of a personal attitude towards M.N. Pokrovsky, hence the negative attitude towards the works of historians. The second problem is the disagreement with young researchers in assessing the activities of historians of the «senior» school. The third is the inaccuracy in the interpretation of historical sources and, most importantly, the categorical nature of young historians. According to A.A. Kiesewetter, young researchers lacked the critical thinking necessary when working with historical material. Pre-revolutionary historiography was rejected as «obsolete.» The situation of the socio-cultural crisis and the revolution of 1917 created the basis for the formation of a generational conflict. The pre-revolutionary system of evolutionary development and conflict-free transfer of experience was destroyed, and as a result, dialogue between generations did not work out. Each of the generations tried to prove its own significance in scientific activity.

Key words: A.A. Kiesewetter; M.N. Pokrovsky; generation; conflict; «teacher»; «student»; science community; emigration.

Citation. Serykh A.A. «Friend / Foe» – intergenerational relationships between Russian historians of the first quarter of the XX century. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2021, vol. 27, no. 3, pp. 55–64. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-3-55-64>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Serykh A.A., 2021

Anna A. Serykh – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of Philosophy, Samara State Technical University, 244, Molodogvardeyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation.

Введение. Определение понятия «поколение»

Первые научные разработки понятия «поколение» относятся к середине XIX в. В 1839 г. была опубликована работа О. Конта «Курс позитивной философии», в которой автор сформулировал основные идеи позитивизма и свое понимание идеи смены поколений [Конт 1971]. В начале XX в. проблема поколений выходит на новый уровень исследования. В 1928 г. К. Мангейм опубликовал работу «Проблема поколений», благодаря которой разработки проблематики вышли за рамки философии. К. Мангейм предложил использовать поколение как самостоятельную социальную единицу, он ввел понятие «судьба поколения» и определил значение общности переживаний социокультурных событий как один из важных факторов, определяющих поколение [Мангейм 1998]. В 1942 г. уже Х. Ортега-и-Гассет в работе «Вокруг Галилея» впервые раскрыл подход к пониманию «поколения» как метода исследования. Философ предложил использование «поколения» как одного из вариантов периодизации истории [Ортега-и-Гассет 1997].

В рамках исторической науки проблема поколений в первой половине XX в. оставалась непопулярной. Как отмечал П. Нора, многие историки вслед за М. Блоком и Л. Февром, хотя и осознавали «незаменимый свет, который могло бы пролить поколение на понимание эпохи, в целом отказались от этой категории как от схематичной, неэффективной, грубой и в конечном счете не столько плодотворной, сколько обедняющей» [Нора 1998, с. 55].

Во второй половине XX в. новый импульс в исследовании проблемы поколений был связан с молодежными движениями 1968 г., когда, по мнению ряда исследователей, произошел «разрыв поколений». Впоследствии поколение все чаще стало рассматриваться не столько как реальная группа, сколько как «воображаемое сообщество». Ключевой для нового понимания проблематики стала работа П. Нора «Поколение как место памяти», в которой автор пришел к выводу о символизме и условности понятия «поколение» [Нора 1998]. С конца XX в. понятие «поколение» вышло на новый междисциплинарный уровень исследования. В изданных в 2005 году сборниках «Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России» и «Поколения в социокультурном контексте XX века» проанализирован уже накопленный философский и социологический опыт восприятия проблемы

поколений, а также предложены новые модели межпоколенческой коммуникации и интеграции [Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России 2005; Поколение в социокультурном контексте XX века 2005].

В рамках современной исторической науки понятие «поколение» удобно, так как может быть применено для изучения почти любого периода прошлого, особенно для изучения всемирной и отечественной истории XIX и XX вв. Но также понятие «поколение» само по себе является очень емким и содержательно изменчивым, а отсюда возможность каждого исследователя использовать его в различных коннотациях. Так, Б.В. Дубин отмечает, что «понятие “поколение” в свернутом виде фиксирует соответствующие точки разлома социального и культурного порядка, направления и механизмы опосредования и перехода между прежним и новым» [Дубин 2005, с. 70].

Мы вслед за К. Мангеймом под «поколением» понимаем социокультурную общность людей, объединенных переживанием похожего социокультурного опыта в примерно одном возрасте. Мы предполагаем, что поколенческий метод исследования поможет более ярко отразить специфику внутринаучных коммуникаций, которые сложились в первой четверти XX в. Однако эта теория требует дополнения. К. Мангейм рассматривал поколение только как реально существующую социальную группу, что, на наш взгляд, лишает поколенческий метод исследования некоторой «гибкости», поэтому для нас оказались важными также методологические взгляды П. Нора, который понимал поколение как некоторое «воображаемое сообщество».

Для изучения характера взаимодействия в рамках научного сообщества первой четверти XX в. мы условно выделим поколение «старших» и «молодых» историков. Под поколением «старших» историков мы понимаем людей, получивших образование в университетах в 1880-х гг. и начавших свою профессиональную деятельность на рубеже столетий. К ним мы отнесем А.А. Кизеветтера, С.Ф. Платонова, М.М. Богословского, Ю.В. Готье и так далее. Всем им на момент революции 1917 г. было от 50 до 60 лет. Они пережили революцию 1917 г. в осознанном возрасте, многие из них в результате произошедшего в стране переворота потеряли возможность профессионально работать или были вынуждены уехать.

К «молодым» историкам мы отнесем людей, начало профессиональной деятельности которых

совпало с началом становления советского государства и советской науки в 1920-х гг. Точнее, нас будут интересовать люди, прослушавшие курсы в Институте красной профессуры под руководством М.Н. Покровского: Н.Л. Рубинштейн, М.В. Нечкина, З.Б. Лозинский, А.Л. Сидоров, О.А. Лидак и другие, – которым в 1917 г. было около 20–25 лет. Специфика положения этих молодых историков заключалась в том, что для них преемственность и передача опыта (и профессионального, и обыденного) не воспринималась как ценность. Весь предыдущий накопленный опыт, а соответственно, и историки, транслирующие его, ассоциировались с побежденной монархической системой, а значит, были чужды молодому советскому историку.

Цель нашей работы – на примере условного, опосредованного диалога, который сложился между молодыми историками из школы М.Н. Покровского и А.А. Кизеветтером, рассмотреть возможную специфику как коммуникационной практики, так и в целом характера взаимоотношений историков, относящихся к разным возрастным группам, научным мирам и поколениям.

Взаимоотношения «старших» и «младших» историков, оказавшихся в эмиграции

Согласимся с Х. Ортега-и-Гассетом в том, что в каждый момент времени происходит взаимодействие сразу нескольких поколений, выстраивается система некоторого взаимного «притяжения» и «отталкивания» [Ортега-и-Гассет 1997, с. 261], что формирует характер взаимоотношений в нашем случае «старших» и «младших» историков.

«Старшие» историки вошли в первую четверть XX в. в статусе «взрослого» или «рабочего» поколения. На этот период приходится пик их работоспособности и вершина профессиональной карьеры. Они, уже получив определенный профессиональный и жизненный опыт, стремились транслировать его «младшему» поколению. Однако ситуация социокультурного кризиса и революции 1917 г. заставляла их также решать целый ряд других проблем, от мировоззренческих до бытовых, не связанных напрямую с профессиональной деятельностью. Зачастую единственный выход, который видели для себя эти люди, – это эмиграция в Европу или «внутренняя» эмиграция и принципиальное игнорирование происходящих в обществе процессов.

А.А. Кизеветтер стал одним из многих представителей «старой интеллигенции», который вынужден был выбрать для себя эмиграцию. В 1922 г. после постановления В.И. Ленина из страны была выслана значительная часть представителей дореволюционной интеллигенции, по некоторым данным, за рубежом находилось около 500 ученых [Раев 1994, с. 199].

Жизни и профессиональной работе А.А. Кизеветтера посвящаются все больше работ [Шпаковская 2003; Кочешков 2011; Волошина, Корзун 2017; Лачаева 2018; Корзун, Волошина 2020],

однако в его биографии остаются еще белые пятна. Александр Александрович был ярким представителем «старшего» поколения историков. Получив образование в Московском университете, прослушав курс русской истории В.О. Ключевского, поддерживая личные и профессиональные связи с П.Н. Милоковым, С.Ф. Платоновыми другими видными историками своего поколения, он «впитал» в себя традиции и мировоззренческие принципы «старой» исторической школы. Будучи в эмиграции, А.А. Кизеветтер принял активное участие в формировании одной из академических групп. С одной стороны, академические группы оказывали материальную поддержку ученым-эмигрантам и помогали им продолжить научную работу. С другой стороны, главная задача всех академических групп – подготовить новое, «молодое» поколение историков в соответствии с морально-нравственными и научными традициями «старой» школы. В Праге был создан Русский университет, в котором активно работал в том числе и А.А. Кизеветтер, отношения с молодым поколением эмигрантов, как правило, складывались без конфликтов. Университет предоставлял аспирантские стипендии молодым исследователям, например, такую стипендию получал Н.Г. Пушкарев, ученик А.А. Кизеветтера, в результате историк написал работу о крестьянском самоуправлении [Пушкарев 1924.]. Однако отношение к «молодому» поколению историков, формировавшемуся в это время в Советской России, было прямо противоположным.

Отметим, что отношения между «старшими» и «младшими» историками-эмигрантами складывались, как правило, бесконфликтно. Первая причина подобного поведения заключалась в том, что для научного сообщества отечественных историков конца XIX в. традиционно характерно бесконфликтное отношение с представителями старшего поколения, такой же была модель отношений с их «учителями». При этом ставшие уже классическими конфликты «Ключевский/Милоков» или «Бестужев-Рюмин/Платонов» – это лишь исключения, подтверждающие общие правила. Второй причиной было наличие «общего врага» в лице большевиков, захвативших власть на Родине. На фоне негодования в связи со сложившейся ситуацией и разногласий с большевиками внутренние противоречия между эмигрантами разных поколений уходили на второй план.

М.Н. Покровский и его историографическая школа

М.Н. Покровский – также условно представитель «старшего» поколения. Он младше А.А. Кизеветтера всего на два года, однако выбрал для себя другую поведенческую стратегию: М.Н. Покровский был готов к сотрудничеству с новой властью. Становление М.Н. Покровского как историка происходило одновременно с А.А. Кизеветтером, М.М. Богословским, М.К. Любавским и другими историками, получившими образование и начав-

шими профессиональную деятельность в конце XIX в. Историки находились в одной историографической ситуации, они были связаны единой сетью коммуникативных связей как профессиональных, так и дружеских, и с точки зрения теории поколений К. Мангейма мы должны отнести историков к одному, «старшему», поколению. В 1892 г. в одном из писем родным А.Е. Пресняков называл его «очень юным и талантливым субъектом» [Пресняков 2005, с. 51]. При этом принципиальная разница мировоззренческих и политических взглядов историков не позволяет нам это сделать. В данной ситуации теория П. Нора о поколении как «воображаемом сообществе» оказывается более применимой. М.Н. Покровский, будучи по возрасту и полученному профессионально опыту ближе к «старшему» поколению, все же не отождествлял себя с ним.

М.Н. Покровский оказался лоялен к новой политической системе, и в то же время новая государственная машина нуждалась в нем. П.Н. Милюков очень точно определил положение М.Н. Покровского: «Марксистам не хватало такого – совсем своего – специалиста-историка, который бы подвел фактическую основу под официальную формулу “диалектического материализма”. <...> Задача была нелегкая – в сущности даже невыполнимая. Тем более заслуги были за человеком, который за нее взялся. Это был русский историк М.Н. Покровский» [Милюков 2002, с. 507]. Однако «молодое» поколение советских историков также не воспринимало М.Н. Покровского как «своего». С.А. Пионтковский оставил в дневниковых записях очень эмоциональный и субъективный отзыв об историке: «Ему не хватало рабочей выдержки и постепенности. Историк у него портил политика, а политик портил историка, и фактически он умер, не бывши ни историком, ни политиком, хотя и внес в историческую науку очень много и, несомненно, является историографической фигурой. Это был человек с большими способностями, остроумный и парадоксальный. В личной жизни, я знал его уже после революции, начиная с 1920 г., это был самодур и рабовладелец. Он не уважал людей и страшно ценил то политическое положение, которое имел. За него он держался зубами, в кровь грызся за увеличение и укрепление своего положения» [Пионтковский 2009, с. 464].

Именно под редакцией М.Н. Покровского было опубликовано несколько сборников трудов молодых исследователей, проходивших подготовку в Институте красной профессуры. Вступительные статьи М.Н. Покровского можно рассматривать как самостоятельные работы, декларирующие его позицию о «буржуазных» историках, их работе и о «старом» научном сообществе в целом [Покровский 1923; Покровский 1927]. Для нас оказывается важна его позиция, потому что впоследствии историки «молодого» поколения будут, отталкиваясь от нее, развивать свои профессиональные взгляды и убеждения.

Критикуя структуру и специфику дореволюционного научного сообщества, М.Н. Покровский пытался показать все положительные, на его взгляд, моменты новой системы образования. Так, например, П.Н. Покровский считал, что система подготовки молодых специалистов в дореволюционных университетах была неудачной, так как давала «всегда колоссальное количество шлама. Считалось удачным, если из трех «оставленных при университете вырабатывался один университетский преподаватель» [Покровский 1923, с. 3]. При этом «оставлялись при университете, как правило, наиболее смиренные и почтительные, и лишь, как исключение, у самого смиренного и почтительного мог оказаться еще и талант» [Покровский 1923, с. 4]. И самое главное, размышляя о структуре дореволюционной научной школы, он с некоторой долей иронии ставил под сомнение авторитет старшего исследователя: «...профессор все знает – это догмат, в который каждый профессор и каждый “преданный” ученик верят не менее твердо, чем католик в “непорочное зачатие”» [Покровский 1923, с. 4]. Таким образом, М.Н. Покровский создал прецедент, благодаря которому стала возможной критика «старших» историков «молодым» поколением исследователей.

Истории образования и развития Института красной профессуры посвящено множество работ [Самородов 2020; Никуленкова 2021]. Не останавливаясь на подробном анализе структуры и системы работы этой организации, отметим лишь тот факт, что, критикуя образы и идеалы дореволюционной научной школы, М.Н. Покровский создавал свою школу, которая структурно очень напоминала дореволюционную, даже сама форма работы слушателей – семинарии – была взята из структуры дореволюционного университета. Однако содержательно подготовка молодых специалистов соответствовала потребностям государственной идеологии. М.Н. Покровский отмечал: «Наша задача – приготовить, прежде всего, хороших марксистов» [Покровский 1923, с. 7].

Рецензия как форма межпоколенческой коммуникации

В дореволюционном научном сообществе рецензии как жанр письма были востребованы. Как и другие официальные бумаги, они писались и публиковались в соответствии с определенными правилами. Это был один из официальных инструментов, благодаря которому «младшие» исследователи имели возможность получить оценку и обратную связь от «старших» коллег. Вместе с тем в текстах рецензий проявлялся и характер взаимоотношений историков. Например, в рецензии С.Б. Веселовского на книгу Е.Д. Сташевского [Веселовский 1913] проявляется резко негативное отношение историка к автору книги. В то же время рецензия П.Н. Милюкова на работу А.С. Лаппо-Данилевского [Милюков 1893] способствовала формированию в дальнейшем приятельских от-

ношений между историками. Поэтому мы рассматриваем рецензию как форму взаимоотношения поколений.

Написание А.А. Кизеветтером отзыва на сборник работ молодых советских исследователей было вполне естественным. С одной стороны, через рецензирование как форму коммуникации историк сохранял традиции дореволюционного сообщества, написать свой профессиональный отзыв на неоднозначную работу вполне естественно для него. С другой стороны, на страницах рецензии историк проводил границу «свой/чужие» между поколениями и мировоззренческими установками. А.А. Кизеветтер писал: «Ученические упражнения сами по себе, конечно, не могут представлять особого интереса. Но весьма любопытно знать, какие представления о выдающихся явлениях русской исторической литературы вбиваются в головы новобранцев «красной профессуры» [Кизеветтер 1930, с. 514].

Проблема заключалась в том, что после революции 1917 г. в Советской России изменился характер взаимоотношений между поколениями в научном сообществе. Традиционный эволюционный характер, при котором конфликты были редкостью, видоизменился в неравноправное состязание, в котором каждое из поколений стремилось доказать свою значимость. Выделим несколько реперных точек, через которые, как нам кажется, раскрывается конфликт поколений в тексте А.А. Кизеветтера.

Ключевые проблемы в «конфликте поколений»

Первая проблема – это оценка деятельности, текстов и в целом мировоззрения молодых советских исследователей сквозь призму своего личностного отношения к их «учителю». А.А. Кизеветтер крайне негативно относился к М.Н. Покровскому, что было вполне естественно в сложившейся ситуации. Однако А.А. Кизеветтер достаточно эмоционально переносил свое отношение и на его «учеников», называя их «послушной паствой» М.Н. Покровского [Кизеветтер 1930, с. 514]. По мнению историка, тексты сборника – это не более чем интерпретация уже существующих работ М.Н. Покровского. А.А. Кизеветтер отмечал, что в текстах практически нет самостоятельной работы, поэтому негативное отношение к М.Н. Покровскому транслировалось и на молодое поколение. А.А. Кизеветтер писал: «Изложив общие идеи того или иного историка, они затем раскрывают свой непререкаемый Коран, то есть «Русскую историю» товарища Покровского, и восклицают “смотри, читатель, все прежние историки мыслили совсем не так, как Покровский!”» [Кизеветтер 1930, с. 515].

Вторая проблема заключается в том, что А.А. Кизеветтер, в отличие от молодых историков, был лично знаком с некоторыми из тех историков, о которых идет речь в текстах. Так, например,

А.А. Кизеветтер оставил негативный отзыв о статье М.В. Нечкиной, посвященной В.О. Ключевскому [Нечкина 1930]. Отмечая достоинства молодого автора и называя Милицу Васильевну «наиболее серьезным автором в числе сотрудников Сборника» [Кизеветтер 1930, с. 514], вместе с тем он эмоционально показал неубедительность позиции молодого историка, который впоследствии станет основным специалистом по биографии и творчеству В.О. Ключевского. В статье М.В. Нечкина обвиняла В.О. Ключевского в шовинизме и в том, что он был «идеологом промышленного капитализма» (цит. по: [Кизеветтер 1930, с. 518]). Отсутствие марксистской идеи в исторической концепции В.О. Ключевского объяснялось М.В. Нечкиной тем, что В.В. Ключевский был незнаком с идеями марксизма. В свою очередь А.А. Кизеветтер резко и эмоционально реагировал на это умозаключение: «Госпоже Нечкиной не приходит в голову, что Ключевский, наверное, был знаком с марксистской теорией государства еще тогда, когда М. Нечкиной не было на свете, и если он этой теорией не соблазнился, то, очевидно, у него были на это свои теоретические основания» [Кизеветтер 1930, с. 518].

Если взгляды М.В. Нечкиной А.А. Кизеветтер был склонен оценивать как «наивные», то статью О.А. Лидака о П.Н. Милокове [Лидак 1930] А.А. Кизеветтер называл «нахальной» [Кизеветтер 1930, с. 518]. О.А. Лидак позволил себе назвать П.Н. Милокова «сознательным фальсификатором» и «гнусным клеветником» [Лидак 1930, с. 212]. А.А. Кизеветтер, будучи лично знаком с П.Н. Милоковым, был оскорблен подобными формулировками. Историк отмечал: «Тут уже митинговая фразеология пущена целым фонтаном, и Милоков называется не иначе, как лжецом и грязным клеветником» [Кизеветтер 1930, с. 518].

Третья проблема – это вольность в интерпретации исторических фактов, которую, по мнению А.А. Кизеветтера, позволяли себе молодые историки. М.Н. Покровский в предисловии к сборнику отмечал, что «материал, собранный буржуазными историками, как материал, в тесном смысле этого слова, может быть попользован и нами, под условием его “расшифровки”, то есть снятия той идеологической оболочки, которою он был окутан у наших предшественников» [Покровский 1927, с. 10]. Однако А.А. Кизеветтер отметил несколько фактических ошибок в статье Н. Рубинштейна. Например, о времени появления славянофильства или об источниках формирования рабочей силы на мануфактурах первой четверти XVII в.

И главная проблема, на которую обращал внимание А.А. Кизеветтер в текстах сборника, – это безапелляционность молодых историков. По мнению А.А. Кизеветтера, у «молодых» историков отсутствовало критическое мышление, необходимое при работе с историческими источниками. Для молодого поколения советских историков «исторические идеи марксизма суть аксиомы,

не нуждающейся ни в каких доказательствах» [Кизеветтер 1930, с. 518]. Значение дореволюционной историографии отвергалось только потому, что дореволюционные историки не придерживались либо неверно интерпретировали идеи марксизма. «Старшее» поколение историков, находясь в эмиграции или под контролем со стороны государственных органов, не имело возможности «оправдаться» и донести свою методологическую позицию до молодого поколения.

До начала XX в. и связанных с ним социокультурных кризисов российское общество было основано на вертикально организованной институциональной системе. К похожим системам, по мнению Ю.А. Левады, относятся «общественные системы, опорные структуры которых легитимированы прошлыми, нередко сакрализованными установлениями, нормами, авторитетами и текстами» [Левада 2005, с. 237]. В подобных системах действует иерархия авторитетов, а условием социализации принято считать верность сложившимся традициям и догмам, отсюда и стремление к сохранению бесконфликтности в отношениях «старших» и «младших» поколений. У «младшего» поколения историков первой четверти XX в. авторитетов (за исключением самого М.Н. Покровского) нет, отсюда слом сложившейся вертикальной системы взаимодействия.

Одна из самых эмоциональных и субъективных оценок дореволюционных историков принадлежит С.А. Пионтковскому. Историк отмечал в дневнике: «Право, когда я смотрю на наших стариков профессоров, академиков вроде Богословского, мне всегда вспоминаются кельи алхимиков, которые я видел в Праге. Должно быть, и там такие сидели по своим кельям, запершись на замок, эти средневековые идиоты и варили из всякой дряни золото. Так и теперь сидят эти алхимики и варят историю о том, сколько пуговиц было на штанах у Петра Великого» [Пионтковский 2009, с. 133]. «Младшие» историки не считали возможным «равняться» на авторитет и профессиональные взгляды «старших». Для них прошлое, в том числе и прошлое отечественной исторической науки, – это исторический материал, который необходимо верно интерпретировать. Они не видели в С.М. Соловьеве, В.О. Ключевском, С.Ф. Платонове или М.М. Богословском авторитетов и «идеалов» для подражания. В то же время «старшее» поколение практически не имело возможности донести до молодых исследователей свои взгляды.

С.Н. Валк, анализируя этот период отечественной науки, отмечал «искусственно раздуваемую» тенденцию «к противопоставлению старых крупных ученых <...> начинающей научной молодежи, более начитанной в марксистской литературе, но еще не имеющей опыта исследовательской работы» [Валк 2000, с. 150]. Это, по мнению С.Е. Валка, было главной причиной «того нездорового нигилизма, который господствовал тогда среди значительной части историков-марксистов

в отношении изучения достижений буржуазной историографии. Эта историография обычно отрицалась полностью и безоговорочно» [Валк 2000, с. 150].

В результате диалога между поколениями не получилось: каждое из поколений в этом состязании пыталось доказать собственную значимость. А.А. Кизеветтер с горечью отмечал: «Это зрелище наводит <...> на тяжелые мысли, ибо оно показывает, что целое поколение ушибленных марксизмом молодых русских историков обречено на исторический дальтонизм и на непрерывное топтание все на одном месте» [Кизеветтер 1930, с. 514–515].

В подтверждение мысли историка об «историческом дальтонизме» молодых историков приведем умозаключение, к которому пришел в 1928 г. С.А. Пионтковский, после научного диспута в РАНИОНе. Историк отмечал в дневнике: «Люди никак не могут усвоить простейших вещей, что, например, в истории был класс и классовая борьба, и, когда им доказываешь, что нужно употреблять слово класс, им кажется это крайним флангом ортодоксии» [Пионтковский 2009, с. 129].

Сохранение традиций научного сообщества «молодыми» историками

Впоследствии историки-марксисты все же сохраняли черты преемственности со «старшим» поколением. Несмотря на разницу методологических взглядов, характер и форма работы с историческими источниками, а также с учениками была очень похожей. Так, например, лекторская манера М.В. Нечкиной была схожа с манерой В.И. Герье. В воспоминаниях о студенческих годах А.А. Кизеветтер так описывал лекторский талант историка: «Герье читал просто, без всяких эффектов, неторопливо и размеренно, очень ясно и отчетливо излагая свою мысль» [Кизеветтер 1997, с. 55]. М.Г. Рабинович позже писал о лекциях М.В. Нечкиной: «Читала хорошим языком, ровно, без больших эмоциональных перепадов. Подчеркивала только самое главное» [Рабинович 2005, с. 135].

При этом работа М.В. Нечкиной со студентами была во многом схожа с работой В.О. Ключевского. Оба историка не терпели «школярства» студентов. В.О. Ключевский отмечал: «Наша обязанность <...> помогать, чем можем, художникам, желающим изучить русскую историю и ищущим вдохновение в ней; я только не люблю, когда ко мне обращаются с вопросами специалисты: сам мне приходи» (цит. по: [Готье 1912, с. 180]). В рамках правила «сам приходи» работала и М.В. Нечкина. М.Г. Рабинович вспоминал: «Нечкина требовала от нас полной самостоятельности. Выражаясь фигурально, она сразу бросала нас в воду, чтобы мы сами выплывали» [Рабинович 2005, с. 136]. Со временем изменилось у историков и отношение к методологическим взглядам коллег или оппонентов. М.В. Нечкина, как один из ярких «ни-

гилистов» 1920-х гг., впоследствии доказывала необходимость присутствия в работе состязательного элемента. В отзыве на доклад С.В. Юшкова «История Русского государства» М.В. Нечкина отмечала, что «можно сделать любые выводы, но внутренне сходные между собой, и тогда можно спорить с концепцией, полностью опровергать, принимать частично: есть плацдарм для спора» (цит по: [Сидорова 2008, с. 251]).

Заключение

Таким образом, мы приходим к выводу, что в 1920–1930-е гг. в историческом научном сообществе Советской России преобладал конфликт поколений. Молодому государству требовались «молодые» историки с «правильным» мировоззре-

нием. «Отречение от отцов» и конфликт поколений были одной из основных идей нового государства. Невозможность непосредственного диалога между историками разных поколений приводила к эскалации конфликта, что находило выражение во взаимных обвинениях на страницах научных изданий. Однако впоследствии, когда социокультурный кризис, вызванный революцией, пошел на спад, историки «младшего» поколения, оказавшись уже сами в положении «учителей», во многом стали повторять формы и методы работы дореволюционных историков «старой» школы. В результате ключевые идеи и традиции дореволюционного отечественного научного сообщества, несколько видоизменившись в контексте советского государства, сохранились.

Библиографический список

- Валк 2000 – Валк С.Н. Иван Иванович Смирнов // Валк С.Н. Избранные труды по историографии и источниковедению. Москва: Наука, 2000. С. 146–188. URL: http://www.spbiiran.nw.ru/wp-content/uploads/2016/08/Valk_S_N_9.pdf.
- Веселовский 1913 – Веселовский С.Б. (Рец.) Сташевский Е.Д. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. Ч. I: Московское общество и государство от начала царствования Михаила Федоровича до эпохи Смоленской войны. Киев, 1913 // Журнал министерства народного просвещения. 1913. Октябрь. С. 358–380.
- Волошина, Корзун 2017 – Волошина В.Ю., Корзун В.П. Эмигрантский период жизни А.А. Кизеветтера в оптике «профессорской культуры» // Диалог со временем. 2017. № 58. С. 39–70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28863632>; https://roii.ru/publications/dialogue/article/58_3/voloshina_v.yu.,korzun_v.p./aa-kisevetters-life-of-emigrant-in-the-light-of-professorial-culture.
- Готье 1912 – Готье Ю.В. В.О. Ключевский как руководитель начинающих ученых (из личных воспоминаний) // В.О. Ключевский. Характеристики и воспоминания. Москва, 1912. С. 177–182. URL: <https://www.prlib.ru/item/322778>.
- Дубин 2005 – Дубин Б.В. Поколение: смысл и границы понятия // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / сост. Ю.А. Левада, Т. Шанин. Москва, 2005. С. 61–79. URL: <https://knigogid.ru/books/83262-otcy-i-deti-pokolencheskiy-analiz-sovremennoy-rossii>.
- Кизеветтер 1930 – Кизеветтер А.А. Русская историография в оценке советских историков. Русская историческая литература в классовом освещении: сб. ст. / ред. и предисл. М.Н. Покровского. Том I. Труды Института красной профессуры // Современные записки. Париж. 1931. № 46. С. 514–520. URL: http://emigrantika.imli.ru/images/pdf/SZ-46_1931-05.pdf.
- Кизеветтер 1997 – Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. Воспоминания. 1881–1914. Москва: Искусство, 1997. 396 с. URL: http://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_na_rubeje.html.
- Конт 1971 – Конт О. Курс позитивной философии. // Антология мировой философии: в 4 т. Т. 3. Москва: Мысль, 1971. С. 549–586. URL: https://sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/kont_positive_philosophy.html.
- Корзун, Волошина 2020 – Корзун В.П. Волошина В.Ю. Советские и эмигрантские историки в оценке П.Н. Милюкова (1920–1940-е гг.): особенности корпоративной памяти // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2020. Т. 7, № 1 (25). С.81–89. DOI: [http://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7\(1\).81-89](http://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7(1).81-89).
- Кочешков 2011 – Кочешков Г.Н. Идеино-теоретическое наследие А.А. Кизеветтера. Ярославль: ЯГПУ, 2011. 133 с.
- Лачаева 2018 – Лачаева М.Ю. Историк Александр Александрович Кизеветтер о проблемах городского общественного управления в Москве в конце XVIII в. // Московская городская дума. 1785–1862 гг. От Екатерины II до Александра II: материалы науч.-практ. конф. Москва: Парламентская библиотека Московской городской думы, 2018. С.63–69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37002260>; <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/230292289.pdf>.
- Левада 2005 – Левада Ю.А. Заметки о проблеме поколений // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / сост. Ю.А. Левада, Т. Шанин. Москва: Новое литературное обозрение, 2005. С. 235–244. URL: <https://polit.ru/article/2002/04/17/474862>.
- Лидак 1930 – Лидак О.А. П.Н. Милюков как историк // Русская историческая литература в классовом освещении: сб. ст. в 2 т. / под ред. М.Н. Покровского. Москва: Издательство Коммунистической академии, 1930. Т. 2. С. 121–214.
- Мангейм 1998 – Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С.7–47.
- Милюков 1893 – Милюков П.Н. Спорные вопросы финансовой истории Московского государства (Рец.) на сочинение А.С. Лаппо-Данилевского «Организация прямого обложения в Московском государстве». Санкт-

Петербург, 1890 // Журнал министерства народного просвещения. 1893. Июль. С. 200–224. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=133787-milyukov_p_spornye_voprosy_finansovoi_istorii_moskovskogo_gosudarstva_retsenziya_na_sochinenie_a.s_lappo-danilevskogo_organizatsiya_pryamogo_oblozheniya_v_moskovskom_gosud.

Миллюков 2002 – Миллюков П.Н. Величие и падение М.Н. Покровского (эпизод из истории науки в СССР) // Миллюков П.Н. Очерки истории исторической науки. Москва: Наука, 2002. С. 505–524. URL: [http://ideology.rhga.ru/upload/iblock/bff/11\)%20П.%20Н.%20Миллюков.pdf](http://ideology.rhga.ru/upload/iblock/bff/11)%20П.%20Н.%20Миллюков.pdf); http://az.lib.ru/m/miljukow_p_n/text_1937_velichie_i_padenie.shtml.

Нечкина 1930 – Нечкина М.В. В.О. Ключевский // Русская историческая литература в классовом освещении: сб. ст. / под ред. М.Н. Покровского. Т. 2. Москва: Издательство Коммунистической академии, 1930. С. 215–350.

Никуленкова 2021 – Никуленкова Е.В. Проблема обеспечения Института красной профессуры преподавателями в 1920-е годы // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2021. № 1 (70). С. 58–66. DOI: <http://doi.org/10.37724/RSU.2021.70.1.006>.

Нора 1998 – Нора П. Поколение как место памяти // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 48–72.

Ортега-и-Гассет 1997 – Ортега-и-Гассет Х. Вокруг Галилея. (Схема кризисов) // Избранные труды. Москва: Весь мир, 1997. С. 233–403. URL: http://krotov.info/library/15_o/rt/ega_06.htm; http://scahi.org/download/ortega_i_gasset_izbrannoe.pdf.

Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России 2005 – Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / сост. Ю.А. Левада, Т. Шанин. Москва: Новое литературное обозрение, 2005. 328 с. URL: <https://knigogid.ru/books/83262-otcy-i-deti-pokolencheskiy-analiz-sovremennoy-rossii>.

Пионтковский 2009 – Дневник историка С.А. Пионтковского (1927–1934) / Отв. ред. А.Л. Литвин. Казань: Казанский государственный университет, 2009. 515 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19720573>; https://www.studmed.ru/litvin-a-l-otv-red-i-vstup-st-dnevnik-istorika-s-a-piontkovskogo_22937bf5ddd.html.

Поколение в социокультурном контексте XX века 2005 – Поколение в социокультурном контексте XX века / отв. ред. Н.А. Хренов. Москва: Наука, 2005. 631 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23349142>.

Покровский 1923 – Покровский М.Н. Институт красной профессуры. К первой годовщине // Институт красной профессуры. Работы семинариев философского, экономического и исторического за 1921–1922 гг.: (1 курс). Москва; Петроград: Государственное издательство, 1923. С. 3–10. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/8892-institut-krasnoy-professury-moskva-raboty-seminariyev-filosofskogo-ekonomicheskogo-i-istoricheskogo-za-1921-1922-gg-1-kurs-m-pg-1923-trudy-in-ta-krasnoy-professury-t-1>.

Покровский 1927 – Покровский М.Н. Предисловие к сборнику статей «Русская историческая литература в классовом освещении»: в 2 т. // Русская историческая литература в классовом освещении. Т. 1. Москва: Издательство Коммунистической академии, 1927. С. 5–18. URL: <http://pokrovsky.newgod.su/books/istoricheskaya-nauka-i-borba-klassov-1/predislovie-k-sborniku-statei-russkaia-istoricheskaya-literatura-v-classovom-osveshchenii/>.

Пресняков 2005 – Александр Евгеньевич Пресняков. Письма и дневники, 1889–1927. Санкт-Петербург: ДБ, 2005. 966 с.

Пушкарев 1924 – Пушкарев С.Г. Очерки истории крестьянского самоуправления в России. Прага: Винничук, 1924. 43 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/436045>.

Рабинович 2005 – Рабинович М.Г. Записки советского интеллектуала. Москва: Новое литературное обозрение, 2005. 390 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=252173&p=1>.

Раев 1994 – Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939. Москва: Прогресс-академия, 1994. 292 с.

Самородов 2020 – Самородов Д.П. Безвременье академической истории. Становление советской исторической мысли в 20-х – начале 30-х гг. XX в. и утверждение марксизма (организационно-академический аспект) // Клио. 2020. № 6 (162). С. 61–69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43004815>.

Сидорова 2008 – Сидорова Л.А. Советская историческая наука середины XX века. Синтез трех поколений историков. Москва: ИРИ РАН, 2008. 294 с.

Шпаковская 2003 – Шпаковская М.А. А.А. Кизеветтер в российской историографии. Москва: РУДН, 2003. 314 с.

References

Valk 2000 – Valk S.N. (2000) Ivan Ivanovich Smirnov. In: *Valk S.N. Selected works on historiography and source study*. Moscow: Nauka, pp. 146–188. Available at: http://www.spbiiran.nw.ru/wp-content/uploads/2016/08/Valk_S_N_9.pdf. (In Russ.)

Veselovskii 1913 – Veselovskii S.B. (Reviewer) (1913) Stashevsky E.D. *Essays on the history of the reign of Mikhail Fedorovich. Part I: Moscow society and the state from the beginning of the reign of Mikhail Fedorovich to the era of the Smolensk war. Kiev, 1913*. In: *Zhurnal Ministerstva narodnogoprosveshcheniya*, October, pp. 358–380. (In Russ.)

Voloshina, Korzun 2017 – Voloshina V.Yu., Korzun V.P. (2017) A.A. Kiesewetter's life of emigrant in the light of «professional culture». *Dialog with Time*, no. 58, pp. 39–70. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28863632>; https://roii.ru/publications/dialogue/article/58_3/voloshina_v.yu.,korzun_v.p./aa-kiesewetters-life-of-emigrant-in-the-light-of-professorial-culture. (In Russ.)

Got'e 1912 – *Got'e Yu.V.* (1912) V.O. Klyuchevsky as the leader of novice scientists (from personal memoirs). In: *V.O. Klyuchevsky. Characteristics and memories*. Moscow, pp. 177–182. Available at: <https://www.prlib.ru/item/322778>. (In Russ.)

Dubin 2005 – *Dubin B.V.* (2005) Generation: meaning and boundaries of the concept. In: *Levada Yu.A., Shanin T. Fathers and sons: a generational analysis of contemporary Russia*. Moscow, pp. 61–79. Available at: <https://knigogid.ru/books/83262-otcy-i-deti-pokolencheskiy-analiz-sovremennoy-rossii>. (In Russ.)

Kiesewetter 1930 – *Kiesewetter A.A.* (1930) Russian historiography in the assessment of Soviet historians. Russian historical literature in class coverage. Collection of articles. Editorship and foreword by M.N. Pokrovsky. Vol. I. Proceedings of the Institute of Red Professors. *Sovremennye zapiski*, no. 46, pp. 514–520. Available at: http://emigrantika.imli.ru/images/pdf/SZ-46_1931-05.pdf. (In Russ.)

Kiesewetter 1997 – *Kiesewetter A.A.* (1997) At the turn of two centuries. Memories. 1881–1914. Moscow: Iskustvo, 396 p. Available at: http://dugward.ru/library/kizevetter/kizevetter_na_rubeje.html. (In Russ.)

Comte 1971 – *Comte A.* (1971) The Course in Positive Philosophy. In: *Anthology of world philosophy in 4 vol. Vol. 3*. Moscow: Mysl', 1971, pp. 549–586. Available at: https://sociology.mephi.ru/docs/sociologia/html/kont_positive_philosophy.html. (In Russ.)

Korzun, Voloshina 2020 – *Korzun V.P., Voloshina V.Yu.* (2020) Soviet and emigrant historians in the eyes of P.N. Milyukov (1920s–1940s): corporate memory features. *Herald of Omsk University. Series: «Historical Studies»*, vol. 7, no. 1 (25), pp. 81–89. DOI: [http://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7\(1\).81-89](http://doi.org/10.24147/2312-1300.2020.7(1).81-89). (In Russ.)

Kocheshkov 2011 – *Kocheshkov G.N.* (2011) Ideological and theoretical legacy of A.A. Kiesewetter. Yaroslavl: YaGPU, 133 p. (In Russ.)

Lachaeva 2018 – *Lachaeva M.Y.* (2018) Historian Alexander Kiesewetter about the problems of urban public administration in Moscow in the end. In: *Moscow City Duma. 1785–1862. From Catherine II to Alexander II: materials of the research and practical conference*. Moscow: Parlamentskaya biblioteka Moskovskoi gorodskoi dumy, pp. 63–69. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37002260>; <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/230292289.pdf>. (In Russ.)

Levada 2005 – *Levada Yu.A.* (2005) Notes on the problem of generations. In: *Levada Yu.A., Shanin T. Fathers and sons: a generational analysis of contemporary Russia*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 235–244. Available at: <https://polit.ru/article/2002/04/17/474862>. (In Russ.)

Lidak 1930 – *Lidak O.A.* (1930) P.N. Milyukov as a historian. In: *Pokrovsky M.N. (Ed.) Russian historical literature in class coverage: a collection of articles in 2 volumes*. Moscow: izdatel'stvo Kommunisticheskoi akademii, vol. 2, pp. 121–214. (In Russ.)

Mannheim 1998 – *Mannheim K.* (1998) The problem of generations. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 2 (30), pp. 7–47. (In Russ.)

Milyukov 1893 – *Milyukov P.N.* (1893) Controversial Issues of the Financial History of the Moscow State (Review) on the composition of Lappo-Danilevsky A.S. «Organization of direct taxation in the Moscow state». Saint Petersburg, 1890. In: *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, July, pp. 200–224. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=133787-milyukov_p_spornye_voprosy_finansovoi_istorii_moskovskogo_gosudarstva_retsenziya_na_sochinenie_a.s_lappo-danilevskogo_organizatsiya_pryamogo_oblozheniya_v_moskovskom_gosud. (In Russ.)

Milyukov 2002 – *Milyukov P.N.* (2002) The greatness and fall of M.N. Pokrovsky (episode from the history of science in the USSR). In: *Milyukov P.N. Essays on the history of historical science*. Moscow: Nauka, pp. 505–524. Available at: [http://ideology.rhga.ru/upload/iblock/bff/11\)%20П.%20Н.%20Миллюков.pdf](http://ideology.rhga.ru/upload/iblock/bff/11)%20П.%20Н.%20Миллюков.pdf); http://az.lib.ru/m/miljukow_p_n/text_1937_velichie_i_padenie.shtml. (In Russ.)

Nechkina 1930 – *Nechkina M.V.* (1930) V.O. Klyuchevsky. In: *Pokrovsky M.N. (Ed.) Russian historical literature in class coverage: a collection of articles: in 2 vols*. Moscow: Izdatel'stvo Kommunisticheskoi akademii, vol. 2, pp. 215–350. (In Russ.)

Nikulenкова 2021 – *Nikulenкова E.V.* (2021) The issue of personnel logistics in the Institute of Red Professors in the 1920s. *The Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Yesenin*, no. 1 (70), pp. 58–66. DOI: <http://doi.org/10.37724/RSU.2021.70.1.006>. (In Russ.)

Nora 1998 – *Nora P.* (1998) Generation as a place of memory. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 2 (30), pp. 48–72. (In Russ.)

Ortega y Gasset 1997 – *Ortega y Gasset José* (1997). About Galileo. (Crisis diagram). In: *Selected works*. Moscow: Ves' mir, pp. 233–403. Available at: http://krotov.info/library/15_or/tega_06.htm; http://scahi.org/download/ortega_i_gasset_izbrannoe.pdf. (In Russ.)

Fathers and sons: a generational analysis of contemporary Russia 2005 – *Levada Yu.A., Shanin T. Fathers and sons: a generational analysis of contemporary Russia*. Moscow: Novoeliteraturnoe obozrenie, 328 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/83262-otcy-i-deti-pokolencheskiy-analiz-sovremennoy-rossii>. (In Russ.)

Piontkovsky 2009 – *Litvin A.L. (Ed.)* (2009) The diary of the historian S.A. Piontkovsky (1927–1934). Kazan: Kazanski gosudarstvennyi universitet, 515 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19720573>; https://www.studmed.ru/litvin-a-l-otv-red-i-vstup-st-dnevnik-istorika-s-a-piontkovskogo_22937bf5ddd.html. (In Russ.)

Generation in the socio-cultural context of the XX century 2005 – *Khrenov N.A. (Ed.)* (2005) Generation in the socio-cultural context of the XX century. Moscow: Nauka, 631 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23349142>. (In Russ.)

- Pokrovsky 1923 – *Pokrovsky M.N.* (1923) Institute of Red Professors. On the first anniversary. In: *Institute of Red Professors. Works of seminaries of philosophical, economic and historical for 1921–1922: (1 course)*. Moscow; Petrograd: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, pp. 3–10. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/8892-institut-krasnoy-professury-moskva-raboty-seminariy-filosofskogo-ekonomicheskogo-i-istoricheskogo-za-1921-1922-gg-1-kurs-m-pg-1923-trudy-in-ta-krasnoy-professury-t-1>. (In Russ.)
- Pokrovsky 1927 – *Pokrovsky M.N.* (1927) Preface to the collection of articles «Russian historical literature in class coverage»: in 2 vols. In: *Russian historical literature in class coverage. Vol. 1*. Moscow: Izdatel'stvo Kommunisticheskoi akademii, pp. 5–18. Available at: <http://pokrovsky.newgod.su/books/istoricheskaya-nauka-i-borba-klassov-1/predislovie-k-sborniku-statei-russkaia-istoricheskaya-literatura-v-classovom-osveshchenii>. (In Russ.)
- Presnyakov 2005 – Alexander Evgenievich Presnyakov. Letters and Diaries, 1889–1927. Saint Petersburg: DB, 966 p. (In Russ.)
- Pushkarev 1924 – *Pushkarev S.G.* (1924) Essays on the history of peasant self-government in Russia. Praga: Vinnichuk, 43 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/436045>. (In Russ.)
- Rabinovich 2005 – *Rabinovich M.G.* (2005) Notes of a Soviet intellectual. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 390 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=252173&p=1>. (In Russ.)
- Raef 1994 – *Raef M.* (1994) Russia abroad: A Cultural history of the Russian emigration 1919–1939. Moscow: Progress-akademiya, 292 p. (In Russ.)
- Samorodov 2020 – *Samorodov D.P.* (2020) Timeless academic history. Formation of the Soviet historical thought in the 20 – the beginning of the 30s XX century and the approval of Marxism (organizational-academic aspect). *Klio*, no. 6 (162), pp. 61–69. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43004815>. (In Russ.)
- Sidorova 2008 – *Sidorova L.A.* (2008) Soviet historical science of the middle of the XX century. Synthesis of three generations of historians. Moscow: IRI RAN, 294 p. (In Russ.)
- Shpakovskaya 2003 – *Shpakovskaya M.A.* (2003) A.A. Kiesewetter in Russian historiography. Moscow: RUDN, 314 p. (In Russ.)